

Лондон. Суббота после полудня. Его преподобие Бенджамин Лисиканыч садится на мягкий диван в своем кабинете в лондонской резиденции Украинской католической церкви, перенеся обряд крещения ради того, чтобы закончить интервью.

«Они замкнутые люди, – так Лисиканыч характеризует многих украинских мигрантов, каждое воскресенье приходящих на службу в церковь, расположенную рядом с Оксфорд-стрит в центре Лондона. – К примеру, обращаясь к церкви, люди никогда не называют своих фамилий. Они не дают никакой информации о себе».

Великобритания давно привлекала мигрантов из Украины, даже до развала СССР и расширения Европейского Союза. Во время Второй мировой войны Англия стала домом для многих украинцев, спасавшихся от сталинской диктатуры. Эти политические беженцы основывали церкви, организовывали общины и большей частью успешно осваивались в стране.

Сегодняшние мигранты, напротив, бегут из Украины по экономическим причинам и чаще всего предпочитают оставаться на периферии британского общества. Привлеченные обилием низкооплачиваемой работы в гостиничной, ресторанной и строительной индустрии, около 40 000 украинцев сейчас проживают в Лондоне и его пригородах.

Множество других, точное количество которых неизвестно, поселились в других частях Великобритании, в том числе Шотландии и Ирландии.

Как бы там ни было, большинство украинских мигрантов находятся в стране нелегально.

Это, вместе со скрытностью характера, добавляет проблем здравоохранительным организациям, занятым снижением уровня заражения ВИЧ/СПИДом и заболеваниями, передающимися половым путем, в Британии, говорят представители неприбыльных объединений, которые работают с мигрантами.

Опасаясь ареста и депортации, многие нелегалы, подвергающиеся, как принято считать, более высокому риску инфицирования ВИЧ/СПИДом и заболеваниями, передающимися половым путем, такие как работники секс-индустрии и гомосексуалисты, уходят в Британию все глубже «в подполье», и разыскать их становится труднее. Многие избегают участия в программах, которые могут дать им важную информацию о том, как защитить свое здоровье.

«Это проблема», – говорит Мэри Кейт Макленнан, занимающаяся социальной работой в Clash, организации, предоставляющей презервативы, информационные материалы и медицинские услуги работникам секс-индустрии в районе Сохо в центре Лондона.

Когда в 2005 году Польша вошла в ЕС, многие украинки, занятые в секс-бизнесе, по замечанию организации, исчезли со своих обычных «точек», потому что присутствие полиции стало более ощутимым. Они боялись ареста, поскольку после расширения ЕС с нелегальными мигрантами начали бороться более решительно.

«В течение двух месяцев все нелегальные мигрантки из Восточной Европы ушли с улиц, – рассказывает Макленнан. – Это значит, что женщины отправились на окраины Лондона, оказавшись для нас вне зоны досягаемости».

В Британии система здравоохранения традиционно сильна, и программы, направленные на работу с представителями групп, считающихся подверженными высокому риску заражения ВИЧ/СПИДом и заболеваниями, передающимися половым путем, получили широкое распространение, утверждает Лайза Пауэр, представительница самой большой и влиятельной в Англии неприбыльной здравоохранительной организации Terrence Higgins Trust.

Когда 25 лет назад в стране впервые был обнаружен вирус, продолжает она, правительство наладило постоянный диалог с группами людей, которые, как тогда полагали, подвержены особенной опасности инфицирования ВИЧ/СПИДом, – гомосексуалистами, потребителями инъекционных наркотиков, работниками секс-индустрии. Как следствие, правительство поддерживало социальные программы, направленные на работу с этими категориями людей, даже тогда, когда страной руководила Маргарет Тэтчер, премьер-министр от партии консерваторов.

В результате, по данным ЮНЭЙДС, отделения ООН, координирующего усилия по борьбе с глобальной пандемией, Британии в целом удалось сдержать распространение вируса среди основной массы населения. Сегодня на территории всего Соединенного Королевства социальные работники раздают презервативы и информационные материалы против СПИДа людям, занятым в секс-индустрии, посещающим гей-бары и другим группам, считающимся подверженными повышенному риску заражения вирусом. По словам представителей неприбыльных организаций, действительное беспокойство в Британии сейчас вызывают мигранты, приехавшие в страну из государств с высоким уровнем инфицирования ВИЧ/СПИДом.

«Мигранты из Восточной Европы заботят нас более всего... причина – их сексуальное здоровье, – говорит Пауэр. – У них дома развивается эпидемия... которая сюда пока не перекинулась».

Точно не известно, сколько украинок вовлечены в секс-индустрию в Лондоне и Великобритании в целом. Но, по словам украинских мигрантов, их число может быть выше, чем многие думают.

Отчасти это связано с тем, что некоторые женщины занимаются оказанием сексуальных услуг недолго, пытаясь заработать достаточно денег, чтобы заплатить за фальшивые паспорта или визы, которые позволили бы им остаться в Британии. После расширения ЕС стал стремительно развиваться рынок поддельных паспортов граждан Польши или стран Прибалтики. Цена этих документов может достигать 6000 фунтов стерлингов, или \$11 400.

Его преподаватель Бенджамин Лисиканыч объясняет, как некоторые женщины, приезжающие в Соединенное Королевство, попадают в замкнутый круг:

«Они едут в Британию с хорошими намерениями, но на черном рынке виз с ними играют краплеными картами, – говорит он. – Они собирают деньги для своих семей, оставшихся в Украине. Чем дольше они останутся, тем больше смогут заработать. Однако влезают в долги и подвергаются преследованиям».

Чтобы отдать долги, женщины вынуждены торговать собой. Мало кто знает, чем они зарабатывают на жизнь, хотя эмоционально им приходится дорого за это расплачиваться. «Их можно только пожалеть, – говорит Лисиканыч. – Все это сказывается на них очень негативно».

Тем не менее украинские мигранты – мужчины говорят о том, что практика требования денег перед вступлением в сексуальные отношения не является для их соотечественниц чем-то необычным.

«Они требуют заплатить, – говорит Иван, работающий в Лондоне строитель лет 40 из Западной Украины, который отказался назвать свое настоящее имя. – Когда они оказываются тут, то не хотят ничего делать бесплатно».

Иван утверждает, что сам никогда не платил за сексуальные услуги и не знает, делают ли это другие мужчины.

По словам Лисиканыча, из-за закрытости общины британско-украинским организациям трудно реализовывать программы, которые могли бы помочь новым мигрантам решать различные проблемы, в том числе касающиеся здоровья.

Однако крайне важно, чтобы мигранты, в том числе мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации, получали необходимую им информацию о том, как сохранить свое здоровье, говорит Джулиан Хоус, координатор Всемирной сети людей, живущих с ВИЧ, в Европе.

Благодаря оживлению, царящему в гей-общине Лондона, этот город привлекает гомосексуалистов со всего мира, включая Украину, утверждает Хоус. Мужчины, сексуальная ориентация которых является причиной того, что в родных странах он чувствуют себя отвергнутыми обществом, часто едут в Лондон в надежде вести более открытую жизнь. Многие из них молоды и прибывают из государств с высоким уровнем инфицированности ВИЧ/СПИДом.

Тем не менее нередко эти люди оказываются вне пределов досягаемости для британских социальных работников, потому что не знают английского или не могут позволить себе часто посещать центральные бары Лондона, заполненные агитационными материалами против СПИДа.

«Из немногочисленных новых случаев заражения в Британии (в 2005 году) большинство приходится на долю молодых геев в возрасте 18–30 лет, – говорит Хоус, некоторое время работавший в Украине, помогая наладить социальную работу. – Одна из причин такого положения вещей состоит в том, что общепринятые меры не нацелены непосредственно на группы риска».

Осознавая, что среди этой категории людей, включая выходцев из Восточной Европы, нужно проводить социальную работу в большем объеме, Clash и другие организации решили начать действовать через интернет. Рассылая объявления на нескольких языках, в том числе на русском, они надеются, что геи будут обращаться к ним за информацией и помощью.

Поскольку эти проекты находятся только на начальной стадии развития, слишком рано судить об их успешности, говорят социальные работники. И все же они рассчитывают, что рано или поздно их послание дойдет до тех людей, которым предназначалось, и не только в Британии, но и в тех странах, откуда они приехали.

Британские активисты борьбы со СПИДом, работающие среди общин мигрантов, считают, что главные проблемы, стоящие перед ними сейчас, связаны с общественным мнением. Следуя тенденции, которая наблюдается и в других европейских странах, обеспокоенных ростом нелегальной миграции, британцы начали демонстрировать устойчивые антимигрантские настроения.

Хотя бизнесу нужна дешевая рабочая сила, которой являются нелегальные мигранты, британцы жалуются, что они обременяют систему социального обеспечения. Несмотря на то, что услуги Национальной службы здравоохранения Великобритании по-прежнему общедоступны, многие англичане призывают пересмотреть правила предоставления медицинской помощи в стране, которую могут бесплатно получить все, кто в ней нуждается, включая нелегальных мигрантов. Британские масс-медиа, к примеру, в прошлом году живо обсуждали все «за» и «против» реформирования этой службы. Между тем проведенные в последнее время многочисленные опросы общественного мнения показали, что британцы готовы платить больше за улучшение качества медицинского обслуживания.

Активисты признают, что отчасти негативная реакция направлена на мигрантов, приезжающих из африканских стран с высоким уровнем заражения ВИЧ/СПИДом. Так, консервативная пресса Британии обвинила нескольких ВИЧ-позитивных африканцев в том, что они приехали в страну за бесплатной медицинской помощью, назвав их «ВИЧ-туристами».

Социальные работники и активисты борьбы со СПИДом считают, что такие истории провоцируют негативное отношение к мигрантам как таковым.

«Стигматизация, сопутствующая ВИЧ, используется, чтобы настроить людей против иммиграции, – говорит Лайза Пауэр из организации Terrence Higgins Trust. – Рассмотрение проблемы миграции в связи с ВИЧ ужесточило дискуссии, ведущиеся вокруг нее в стране».